

МЕССИАН...

Окончание, начало на с.1

122

В дополнение к беседе - несколько тезисов из комментария Альмут Рёсслер к диску с записью "Книги Святого Причастия".

"...Не слишком ли потекает Мессиаан вкусу рядового слушателя своим массивным благозвучием и чувственной звуковой символикой? Не делает ли он тем самым слишком уж простым восприятие своей музыки? И нельзя ли упрекнуть его за это в снижении творческого качества? Упрек в популизме можно обратить и на слишком простое - даже упрощенное - построение многих частей, на варьируемую в разных обликах, но однотипную линейную структуру...

Хочу заметить, что и сегодня, как это ни удивительно, многие слушатели "охотятся" за консонантными аккордами - одни потому, что эти созвучия для них желательны и привычны, другие - наоборот: для того чтобы разоблачить консерватора и подвергнуть его бичеванию.

Главной характерной особенностью стиля зрелого Мессиаана является прежде всего поистине неисчерпаемое гармоническое многообразие. Это гармоническое многообразие в своей широте и богатстве снимает любые противоречия между консонантностью и диссонантностью. Красочность аккорда, которая во многом определяется соотношениями между его отдельными тонами, более важна, нежели консонантность или диссонантность.

Однако удивительно, что и употребляемые Мессиааном "школьные гармонические последования", в принципе отнюдь не диссонантные, и даже его мажорные трезвучия, могут звучать поразительно резко, надрывно, душераздирающе. "Я никогда не подозревал, что мажорный аккорд может звучать так ужасающе", - сказал мне Мессиаан после премьеры "Книги Святого Причастия" (конкретно он имел в виду восьмую часть сочинения). Гармонический строй определяется весьма тонкими сочетаниями различных компонентов и параметров - не в последнюю очередь и синтетическими звуковыми красками органных регистров.

А что же с жесткими ритмическими формулами, типичными для ранних сочинений Мессиаана? От них, казалось бы, почти ничего не осталось - и тем не менее, осталось много. На первый взгляд представляется, что ритмика Мессиаана развилась куда-то в сторону свободной импровизации. Но это отнюдь не означает, что включен "зеленый свет" для импровизации исполнительской. Все, что касается ритмической интерпретации сочинения, сформулировано куда более точно и педантично, нежели в ранних опусах. Но должна признаться, что перед премьерой мне оказалась необходимой личная помощь композитора в куда большей степени, чем раньше. Это связано и с ритмом и с темпом: например, чтобы верно интерпретировать "птичьи" ритмы, нужно нечто большее, чем умение считать. Кроме того, сочинение изобилует стремительными сменами темпов и многочисленными наложениями темпо-ритмических пластов. Этим и определяются границы исполнительской свободы..."

Беседовала Марина Рахманова

Альмут Рёсслер родилась в 1932 году в городке Беверниген на востоке Германии, под Кемницем (земля Бранденбург). Училась в Вуппертале, Детмольде и Париже (среди ее учителей - органисты Михаэль Шнайдер, Гастон Литэз). В Париже она познакомилась с Мессиааном, и знакомство это перешло в длительное творческое содружество. В 1954 году Рёсслер сдала государственный экзамен по профессии "церковная музыка", с 1958-го начала концертную деятельность. Ныне ее считают одним из самых крупных органистов второй половины XX столетия. Сам Оливье Мессиаан называл её "идеальным исполнителем" своих органных сочинений и неизменно поручал ей мировые премьеры своих сочинений, в частности последних своих крупных органных циклов - "Размышлений о тайне Св. Троицы" и "Книги Святого Причастия". Альмут Рёсслер вообще много и охотно играет современную музыку. Ныне она - профессор Дюссельдорфской консерватории имени Роберта Шумана и кантор городской церкви святого Иоанна.